

Как определить эффективность взаимодействия?

Михаил ПИСКУНОВ, Центр содействия гражданским инициативам (г.Димитровград, Ульяновская обл.)

Проблемы сотрудничества СМИ и НКО интересуют меня много лет. Я 20 лет работал в областной газете, представляя ее интересы в городе атомщиков Димитровграде. Жизнь заставила меня создать свой информационный бюллетень и общественную организацию, которая стала раскручивать проблемы, связанные с ядерным центром, защитой интересов и прав граждан, проживающих в этом регионе.

Необходимость создания юридического лица объясняется тем, что если я обращаюсь в какое-либо ведомство как журналист, как частное лицо, то это идет как жалоба. Если я пишу на официальном бланке от общественной организации, это уже обращение юридического лица.

Идею создать общественную организацию мне подсказала Алла Ярошинская, член Президентского совета. Теперь эта общественная организация создана, действует, и мы начинаем видеть пользу от этого шага.

Сегодняшний разговор полезен для многих и для меня прежде всего тем, что за время конференции установились контакты с участниками, и уже за это хочется поблагодарить организаторов конференции. Кроме того, я думаю, что в течение этих двух дней мы выработаем какие-то идеи, которые потом будут претворяться и нашими общими усилиями, и через Институт гуманитарных коммуникаций.

Все это опять-таки пойдет на пользу третьему сектору и развитию взаимосвязей между НГО и СМИ. Мне бы хотелось особо остановиться на проблеме, которая тревожит меня и как журналиста, и как представителя некоммерческой организации, – это эффективность выступлений СМИ и эффективность акций некоммерческих организаций. Часто бывает так, что в газетах появляются хорошие материалы, но реакция на них нулевая. Может быть, мы сейчас не готовы к этому разговору, но в любом случае мы должны задуматься о том, как повысить эффективность наших действий.

Вот лишь один пример. В нашем ядерном центре образуется большое количество жидких радиоактивных отходов. Что с ними делать, пока не известно. Вообще ученые пока не решили проблему их захоронения, хотя есть некоторые подходы. Один из таких подходов заключается в том, чтобы переводить жидкие отходы в твердые и производить их захоронение в грунты или в надежные контейнеры. В Димитровграде пошли по более дешевому варианту: стали закачивать жидкие радиоактивные отходы в недра. Закачали 2 миллиона кубометров жидких радиоактивных отходов. Самая большая проблема в этой ситуации – загрязнение водоносных пластов, поскольку закачка идет на глубину 1000 метров. Другая проблема связана с тем, что существует версия, согласно которой эти жидкие радиоактивные отходы по тектоническому разлому поступают в Волгу. Что это значит, объяснять, видимо, не надо.

И наконец, как я выяснил, проводя свое журналистское расследование, под землю вместе с радиоактивными отходами закачали 100 тонн ядохимикатов и пестицидов, которые вышли из употребления в колхозах и совхозах. Институт атомных реакторов, который эту операцию осуществил, заработал деньги, что подтверждено документами. В 2,5 километрах от этого захоронения из земли забирается питьевая вода и подается в западную часть города Димитровграда с населением 50000 человек. Вот я вам кратко обрисовал проблему. Собрав эти материалы, мы, чтобы как-то начать проталкивать эту проблему, дали соответствующие публикации в нескольких средствах массовой информации одновременно. Как профессионал я знаю, что давать материал сначала одной, а потом другой газете нельзя, потому что они все пытаются не повторять друг друга. Поскольку это была совместная акция, то журналисты откликнулись, и никто из тех редакторов, с которыми я говорил, не отказался, потому что проблема серьезнейшая. Кроме того, для подстраховки мы выпустили свой информационный бюллетень.

Но дальше вот что у нас происходило. Мы направили запросы и от газет, которые опубликовали эти материалы, и от общественного объединения в те федеральные структуры, в ведении которых находится наш ядерный центр. И вот что они нам ответили. Из Госкомэкологии прислали ответ, что наш запрос они получили, о принятых мерах сообщат дополнительно, но больше мы оттуда ничего не получили. Генпрокуратура ответила, что на полигон выдана лицензия с соблюдением действующего законодательства. Хотя мы спрашивали не о лицензии, а о фактах захоронения.

В том же запросе было предложение передать контроль за структурами Минатома в регионах из ведения так называемых прокуратур войсковых частей в ведение областной, территориальной или экологической прокуратуры. В ответ нам сообщили то, что мы и так знаем, что прокуратуры войсковых частей созданы на основе ст. 11 Федерального закона о прокуратуре РФ, что там работают квалифицированные кадры, что прокуратуры войсковых частей не имеют федеральной подчиненности и не связаны в своих решениях с мнением местных органов власти. Однако нас как раз и волновало то, что они не связаны не только с мнением местных властей, но и с защитой интересов жителей региона.

И вот мы пришли к выводу, по поводу которого я уже общался с представителями общественных объединений из других "атомных" городов. Нам необходимо всем вместе раскручивать проблемы "атомных" городов. Одна из этих проблем – лишение Минатома права иметь в своих подразделениях свою прокуратуру, свою милицию, свой санэпиднадзор (хотя он официально проходит через Третье управление Минздрава, но это свой санэпиднадзор). До недавнего времени в Минатоме был даже свой суд, он назывался спецсуд.

Сейчас у них своего суда нет, и это правильно.

Так что взаимосвязь и сотрудничество развиваются тогда, когда есть совместный интерес, общая боль.

И еще я хотел обратить внимание участников конференции на необходимость изучать опыт европейских негосударственных структур, общественных объединений, потому что они ушли вперед, и я думаю, что у них есть чему поучиться. Я подчеркиваю это еще и потому, что, побывав в Комитете по экологии Госдумы, я узнал, что даже там нет анализа законов по атомному праву европейских стран. Самих законов, впрочем, тоже нет. Получается, что мы опять изобретаем велосипед.

Говоря о тех предложениях, которые бы хотелось здесь высказать для обсуждения, напомним коллегам об Указе Президента РФ N810 от 6 июня 1996 года "О мерах по укреплению дисциплины в системе государственных служб". В этом Указе один из пунктов касается средств массовой информации. В нем говорится о том, что руководители федеральных органов исполнительной власти и главы исполнительной власти субъектов Федерации обязаны рассматривать в трехдневный срок опубликованные в средствах массовой информации, в том числе переданные по телевидению и в радиопередачах сообщения о нарушениях подчиненными должностными лицами, работниками федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации федеральных законов и указов Президента РФ, неисполнении или ненадлежащем исполнении указанными государственными служащими федеральных законов, указов Президента РФ и вступивших в законную силу решений судов.

В следующем абзаце говорится о том, что не позднее двух недель с момента опубликования необходимо направлять в соответствующие средства массовой информации итоги рассмотрения сообщения о нарушении подчиненными должностными лицами и т.д. То, что сказано в этом Указе, было бы прекрасно, если бы исполнялось. Мы на практике убедились в том, что некоторые органы власти, например, Москомэкология, нам совсем не ответили, другие дали отписки, и никто не понес наказания.

Поэтому, если мы хотим повысить действенность наших выступлений, если хотим, чтобы хороший указ действовал, необходимо собраться на очередную конференцию, подумать о разработке совместных предложений для внесения в Закон "О СМИ". Потому что указ указом, а закон имеет больший вес.

И еще одно предложение. Эта конференция финансировалась Институтом "Открытое общество" (Фондом Сороса). Из общения с коллегами я знаю, что многие некоммерческие организации получали уже поддержку от этого Фонда. Думаю, коллеги согласятся, что тем самым господин Сорос оказывает содействие развитию структур гражданского общества гораздо больше, чем многие органы исполнительной власти России. В связи с этим есть предложение направить за подписью участников конференции письмо с благодарностью и в Институт "Открытое общество", и, может быть, непосредственно Джорджу Соросу.